

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
кафедра «Экономика»
г. Курск, Российская Федерация.
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в общественном воспроизводстве России сохраняются негативные тенденции: нерациональная отраслевая структура, низкие темпы роста, высокая зависимость от экспорта сырьевых товаров и импорта машин и оборудования, углубление социально-экономического неравенства. Целью данного исследования является изучение влияния капиталистической эксплуатации на процесс и результаты общественного воспроизводства в России и определение изменений в системе экономических отношений, способных преодолеть названные тенденции. В результате анализа данных статистики проведена оценка степени эксплуатации наемного труда в России за ряд лет, оценено ее влияние на процессы общественного воспроизводства, предложены направления изменения экономической системы, позволяющие преодолеть негативные тенденции.

Ключевые слова: стоимость, доходы, прибавочная стоимость, капиталистическая эксплуатация, социально-классовая структура общества, общественное воспроизводство.

JEL: E60; L50; O10

CAPITALIST EXPLOITATION AND ITS IMPACT ON SOCIAL REPRODUCTION IN RUSSIA

Vodomerov Nikolai Kirillovich
Doctor of Economics
Professor of the Department «Economics» of the Kursk State University
Kursk, Russian Federation

Abstract: The urgency of the research topic is due to the fact that negative tendencies persist in the social reproduction of Russia: irrational sectoral structure, low growth rates, high dependence on commodity exports and imports of machinery and equipment, deepening of social and economic inequality. The purpose of this study is to study the influence of capitalist exploitation on the process and results of social reproduction in Russia and to determine changes in the system of economic relations that can overcome these trends. As a result of the analysis of statistical data, the degree of exploitation of hired labor in Russia over a number of years has been assessed, its impact on the processes of social reproduction has been estimated, directions for changing the economic system have been proposed, which allow to overcome negative trends.

Keywords: value, income, surplus value, capitalist exploitation, social and class structure of society, social reproduction.

В экономической системе современной России преобладает частнокапиталистический хозяйственный уклад, хотя имеют место и другие уклады – государственный капитализм, простое товарное производство, элементы натурального хозяйства (хозяйства населения). Частнокапиталистический уклад и госкапитализм – это разновидности капиталистического хозяйства, сущностью и материальной базой которого является производство прибавочной стоимости – эксплуатация наемного труда капиталом. Простое товарное производство и остатки натурального хозяйства играют в экономике подчиненную роль, служат почвой для расширения капиталистического производства.

Целью исследования в данной статье является оценка влияния капиталистической эксплуатации

на процесс и результаты общественного воспроизводства в России. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- установить роль различных классов и слоев общества в системе эксплуатации;
- количественно оценить эксплуатируемые и эксплуататорские слои в России;
- измерить уровень и динамику степени эксплуатации труда капиталом;
- оценить влияние капиталистической эксплуатации на общественное воспроизводство;
- определить направления изменений в системе экономических отношений, позволяющих ускорить преодоление технологического отставания России, и оценить степень заинтересованности основных классов и слоев общества в таких изменениях.

1. Роль классов и слоев общества в системе эксплуатации

Производство прибавочной стоимости – это прежде всего отношение между двумя классами – рабочим классом и буржуазией. Наемные рабочие создают прибавочную стоимость, а буржуазия ее присваивает. Интересы этих классов образуют диалектическое противоречие. С одной стороны, они совпадают – в том, что и наемным рабочим, и капиталистам необходимо сохранение производства, за счет которого обеспечивается их жизнедеятельность. С другой стороны, они отрицают друг друга, поскольку интерес капиталистов заключается в увеличении прибавочной стоимости; а интерес наемных рабочих – в увеличении стоимости, получаемой за их рабочую силу, а также – в сокращении продолжительности и интенсивности труда, улучшении его условий, что прямо противоположно увеличению прибавочной стоимости.

Коренное улучшение положения рабочего класса состоит в избавлении вообще от капиталистической эксплуатации, что возможно лишь путем установления общественной собственности на средства производства, т.е. посредством перехода к коммунистическому способу производства. А для буржуазии жизненно необходимо сохранение частной собственности на средства производства – основы самого существования этого класса.

В производстве стоимости на капиталистических предприятиях участвуют и наемные служащие, – та их часть, чей труд необходим для управления совместным трудом рабочих, обеспечения его согласованности и целенаправленности. В отличие от рабочих, эти служащие не воздействуют непосредственно на предмет труда с помощью орудий труда, но их труд является необходимой частью совокупного труда, создающего товар.

Положение служащих в капиталистическом производстве двойственно. С одной стороны, будучи наемными работниками, они в большей или меньшей степени, – в зависимости от выполняемых функций, – подвержены капиталистической эксплуатации. В этом плане их интересы в той или иной степени близки к интересам наемных рабочих. С другой стороны, основная функция этого слоя – подчинение труда рабочих интересам собственников – капиталистов, т.е. производству прибавочной стоимости. Именно для ее выполнения их нанимает буржуазия. Они организуют эксплуатацию труда капиталом. И в этом плане их интересы противоположны интересам наемных рабочих. Более того, наемные топ-менеджеры предприятий, как правило, кроме стоимости их рабочей силы, присваивают и часть прибавочной стоимости в виде завышенных окладов, дивидендов, бонусов и т.п., т.е. прямо участвуют в эксплуатации наемного труда.

Вместе с тем наемные рабочие и служащие на капиталистических предприятиях могут не принимать участие в создании стоимости, – а значит, и прибавочной стоимости, – хотя и выполнять работы, необходимые для функционирования капитала.

В этой связи остановимся подробнее на особенностях создания стоимости. В русском языке, – в отличие от английского, французского и немецкого, – понятия «стоимость» и «ценность» выражены разными словами. И это имеет объективное основание. Термин «ценность» используется не столько для обозначения явления товарных цен, сколько в ином, более широком смысле. Люди ценят

здоровье и жизнь свои и близких, дружбу, шутку и многое такое, что вообще не имеет цены. Термин «ценность» может употребляться и в таких значениях, как ценность научных знаний (для понимания и преобразования мира), произведений искусства (для сохранения и развития культуры), чистого воздуха (для обеспечения жизни и здоровья людей), ценность нравственных качеств человека и т.п. В этом случае он отражает отнюдь не цену товаров, не их способность к обмену, а нечто, что не имеет товарной цены в принципе, хотя и ценится людьми. Используются и такие понятия, как духовные ценности, культурные, научные, национальные, исторические и т.п., но нет таких выражений, как «духовные стоимости», «культурные стоимости» и т.д. И ценность жизни – это совсем не то, что «стоимость жизни».

Термин же «стоимость» всегда указывает, чего стоит товар, предполагает, цену, которую надо заплатить за товар или по которой его можно продать, неразрывно связан с понятием «товар».

Товар – категория, присущая только определенному типу производства – товарному производству – производству продуктов с целью их обмена. На основе развития товарного производства объектами обмена становятся и приобретают цену не только продукты труда, но и рабочая сила, земельные участки, услуги, знания, культурные ценности, всевозможные формы «нематериальных активов», даже человеческое тело и его части. Если же продукты общественного производства перестают быть товарами, то и отношения по поводу перечисленных объектов утрачивают свойства товарных отношений.

Поэтому установление цен на разнообразные объекты обмена может быть правильно понято только на основе формирования цен товаров.

Научной политэкономией доказано, что в основе цен товаров лежит их стоимость – общественно необходимые затраты труда, – живого и овеществленного, – которые требуются для воспроизводства товаров, хотя соотношения цен товаров, – в силу действия разнообразных факторов, – могут существенно отличаться от соотношения их стоимостей.

Стоимость создается живым трудом только в процессе производства товаров, а затем в процессах распределения и обмена присваивается и теми, кто не участвует в создании стоимости. Процесс производства товаров включает в себя не только выпуск готовой продукции, но и ее транспортировку, хранение, расфасовку, упаковку и т.д., – все те операции, в ходе которых вещество природы приобретает форму, пригодную для удовлетворения потребностей конкретных потребителей, – как хозяйствующих субъектов, так и членов общества.

Стоимость имеет и рабочая сила, которая в условиях капиталистического производства приобретает форму товара особого рода. Ее стоимость определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, объем и состав которых зависят от профессии, квалификации работников, условий их жизнедеятельности, уровня сложившихся в обществе потребностей людей.

Стоимость рабочей силы выражается в денежной форме в виде ее цены, которая состоит из оплаты труда и других издержек буржуазии на обеспечение жизнедеятельности работников (обучение работников, соблюдение нормальных условий труда, пенсионное обеспечение, медицинское страхование, социальное страхование, финансирование объектов социальной сферы и т.п.).

Соотношения в ценах рабочих сил, как и соотношения в ценах товаров, отклоняются от соотношения стоимостей рабочих сил в силу действия множества факторов. В процессе создания стоимости наемные работники создают стоимости больше, чем стоимость их рабочей силы, в результате чего и образуется прибавочная стоимость, присваиваемая классом буржуазии.

В процессе оказания услуг не создается стоимость. Но услуги вследствие производства продуктов как товаров также становятся объектами обмена и приобретают цены (тарифы). За выполнение услуги выплачиваются деньги, которые дают право на присвоение стоимости. В основе цен услуг, – как и цен товаров, – лежат затраты труда, – живого и овеществленного, – в среднем

необходимые для оказания услуг.

Если из величины ВВП вычесть затраты на возмещение износа (амортизацию) основных фондов, то оставшаяся величина будет выражать в денежной форме весь общественно необходимый труд, затраченный, как в сфере производства, так и в сфере услуг. Соотношение между этими частями приблизительно равняется соотношению численности занятых в производственных видах деятельности и в оказании услуг. Оно может быть также выражено равенством:

$$T_{\Pi}/T_y = W/T_y = c/s \quad (1)$$

где: T_{Π} – труд, затраченный в сфере производства, или вновь созданная стоимость;

T_y – труд, затраченный в сфере услуг;

c – стоимость товаров, расходуемых при оказании услуг в расчете на единицу труда в сфере услуг;

s – труд в сфере услуг, расходуемый в ходе воспроизводства единицы стоимости, включая услуги непромышленного характера, оказываемые предприятиям и организациям, и потребительские услуги физическим лицам – участникам производства.

Приведенное выше равенство (1) следует из обмена между производством и сферой услуг в процессе общественного воспроизводства, выражаемого равенством:

$$sW = cT_y \quad (2)$$

Капиталистические предприятия в сфере услуг извлекают прибыль за счет того, что наемные работники, оказывающие услуги потребителям, трудятся больше, чем необходимо для возмещения издержек на их рабочую силу, т. е. также подвергаются капиталистической эксплуатации. Тем самым собственники предприятий присваивают часть прибавочной стоимости, созданной в производстве товаров.

Работники могут наниматься капиталистами и для оказания услуг, не приносящих прибыли, но необходимых для ведения хозяйства. Это – услуги двоякого рода.

Во-первых, к ним относятся услуги по обучению работников предприятий и их обслуживанию (проведение инструктажа, перевозка на работу и обратно, питание в столовых предприятий, обогрев воды для душевых, медицинское обслуживание и т.д.). Затраты на услуги такого рода относятся к издержкам на рабочую силу. Они являются составной частью цены рабочей силы, выражающей ее стоимость.

Во-вторых, это – услуги, которые относятся к чистым издержкам обращения: ведение бухгалтерии и денежных расчетов, юридические услуги, охрана имущества и тела хозяина и т.п. Такого рода услуги возмещаются из прибавочной стоимости, присваиваемой капиталистами за счет использования производительного наемного труда, т.е. труда, приносящего прибыль.

Наемные работники, оказывающие оба указанных вида услуг капиталистам, также подвергаются эксплуатации, но она состоит не в производстве прибавочной стоимости, а в расходовании ими большего количества труда, чем то, которое было бы необходимо для создания стоимости рабочей силы, если бы их труд расходовался в производстве товаров.

Не создают стоимость и земельные участки, хотя они входят в основной капитал предприятий (основные средства) и считаются производственным ресурсом. Земельные участки относятся к объектам купли-продажи и имеют цену, но не обладают стоимостью, поскольку не являются продуктами труда. Их качество и местоположение оказывают влияние на производительность труда, использующего эти участки, и создаваемую трудом стоимость, следовательно, на размер земельной ренты. А цена земельных участков определяется капитализированной земельной рентой.

То же относится и к «нематериальным активам» как части основных фондов (внеоборотных активов) капиталистических предприятий. Издержки на приобретение «нематериальных активов» переносятся на себестоимость продукции, но это не означает, что они обладают стоимостью. Стоимость – это труд, общественно необходимый для воспроизводства товаров. «Нематериальные активы» как

результаты интеллектуальной деятельности, – в том числе – знания, – относятся к общественным благам, имеющим ту или иную ценность, но не стоимость. Их ценность, – если речь идет об их использовании на капиталистических предприятиях, – заключается в повышении производительности применяющего их труда, а, следовательно, в образовании избыточной прибавочной стоимости в форме дополнительного дохода предприятия. Монополия частной собственности на результаты интеллектуальной деятельности ограничивает их повсеместное применение, что и обуславливает возникновение избыточной прибавочной стоимости, за счет части которой возмещаются издержки на их приобретение. По мере перехода конкурентов к использованию не менее эффективных результатов интеллектуальной деятельности, избыточная прибавочная стоимость от их использования исчезает, а они перестают быть объектами купли – продажи, утрачивают цену. Возникает необходимость в разработке новых знаний и монополизации тех из них, которые дают возможность извлекать избыточную прибавочную стоимость.

Будучи один раз созданными, результаты интеллектуальной деятельности не требуют затрат труда на их воспроизводство, поэтому они не являются частью стоимости производимых с их помощью товаров. Затраты необходимы только на их сохранение, копирование и передачу, но это уже относится к затратам на оказание услуг или к производству товаров.

Наемные работники – создатели результатов интеллектуальной деятельности передают право собственности на эти результаты нанявшим их хозяевам предприятий. Они также подвергаются эксплуатации, которая заключается в том, что дополнительный доход от использования результатов их интеллектуальной деятельности, присваиваемый капиталистами, превышает оплату их труда. Если бы это было не так, эти работники были бы «непроизводительными» для капиталистов и не нанимались бы ими.

В то же время издержки на рабочую силу специалистов, обладающих незаурядными способностями, нередко включают в себя не только стоимость их рабочей силы, но и часть избыточной прибавочной стоимости, образованной благодаря использованию результатов их интеллектуальной деятельности. Это позволяет сильнее заинтересовывать таких специалистов в повышении эффективности их труда и переманивать их у конкурентов.

Нацеленность исследователей и разработчиков, нанятых буржуазией, на рост прибыли обуславливает как совпадение, так и различие их интересов с интересами наемных рабочих, создающих прибавочную стоимость. Совпадение заключается в том, что и те, и другие заинтересованы в сохранении и повышении конкурентоспособности предприятия, что достигается внедрением эффективных результатов интеллектуальной деятельности. А различие – в том, что увеличение прибавочной стоимости может осуществляться способами, противоположными интересам рабочих, например, – путем увеличения интенсивности и продолжительности труда, увольнения рабочих в ходе внедрения новых технологий, перевода на менее квалифицированную низкооплачиваемую работу и т.п. Диалектическое противоречие интересов рабочих и наемных служащих, занятых исследованиями и разработками, является следствием капиталистической формы научно-технического прогресса, подчинением его росту прибыли.

Что касается таких нематериальных активов, как фирменные знаки, и прочие «средства индивидуализации», то их использование также может временно приносить дополнительную прибыль (источник которой – избыточная прибавочная стоимость), но не потому, что эти символы создают стоимость, а лишь по той причине, что в сознании потребителей закрепились определенные свойства продукции, которая создается соответствующими фирмами. Если товары с наличием этих символов перестают отвечать ожиданиям потребителей, или если конкуренты начинают производить более привлекательные товары, то «способность создавать стоимость» у символов исчезает. И обладателям прав на использование нематериальных активов приходится трудиться над созданием новых результатов интеллектуальной деятельности, чтобы восстановить свою конкурентоспособность (за

счет повышения производительной силы труда).

Цена приобретения прав копирования результатов интеллектуальной деятельности, – т.е. производства товаров, содержащих эти результаты, – определяется величиной избыточной прибавочной стоимости, которую можно извлечь из этого производства. Такая избыточная прибавочная стоимость принимает форму своеобразной «интеллектуальной ренты». А цена получения права собственности на нематериальные активы соответственно выступает как капитализированная «интеллектуальная рента».

Следует отметить также, что объектами купли – продажи могут быть и разнообразные культурные ценности, которые, будучи результатами труда, стоимостью не обладают – по той причине, что их ценность состоит именно в их уникальности как результатов творчества, несмотря на то, что они могут быть с большей или меньшей степенью точности воспроизведены. Их копии, но не они, обладают стоимостью.

Как объекты купли – продажи, они могут давать доход от их демонстрации, превышающий издержки организации этой демонстрации, т.е. своеобразную ренту. Ее величина лежит в основе продажи прав на демонстрацию культурных ценностей и цены передачи права собственности на сами культурные ценности (капитализированная рента).

Выручка от демонстрации культурных ценностей определяется ценами, которые готовы заплатить потребители, желающие ознакомиться с культурным наследием, и численностью этих потребителей. А цены спроса и численность потребителей, готовых их уплатить, в свою очередь, зависят от уровня доходов потребителей и цен других товаров и услуг, образующих альтернативные способы удовлетворения потребностей, т.е. в конечном счете они также обусловлены стоимостными отношениями. Если цены остальных товаров и услуг повышаются, а доходы потребителей не растут, то они будут меньше денег расходовать на ознакомление с культурными ценностями, следовательно, выручка от демонстрации этих ценностей станет снижаться. И, наоборот, при росте реальных доходов потребителей их затраты на ознакомление с культурным наследием, – а, следовательно, и выручка от демонстрации культурных ценностей, – как правило, увеличиваются.

В тех случаях, когда доход от демонстрации культурных ценностей не окупает издержки хранения и демонстрации этих ценностей, но они все еще не утрачивают своей ценности для общества, они передаются в государственную или муниципальную собственность, и их хранение и демонстрация в большем или меньшем объеме финансируются за счет общественных средств. Примерами такого рода могут служить культурные ценности, хранящиеся в публичных библиотеках или музеях, памятники архитектуры, парковые комплексы и т.п.

Демонстрация культурных ценностей, как и другие виды услуг, не является процессом создания стоимости, но оплачивается стоимостью. Если она организована капиталистически, то сопровождается эксплуатацией наемных работников, как и других работников, занятых в сфере услуг.

Значительная масса наемного труда занята в государственном секторе. Государственный сектор в условиях преобладания капиталистического производства подчинен прежде всего интересам класса буржуазии, – извлечению прибавочной стоимости. Но, – в отличие от частных капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию собственной прибыли, – предприятия и организации государственного сектора выполняют еще и функцию обеспечения общих условий капиталистического воспроизводства – в тех видах деятельности, в которых частнокапиталистический уклад не в состоянии поддерживать такие условия.

Буржуазное государство, – каковым является и нынешнее российское государство, – выполняет двоякого рода функции. С одной стороны, это – поддержание общих условий капиталистического общественного воспроизводства; с другой, – обеспечение классу буржуазии присвоения все большей прибавочной стоимости, в основном – за счет усиления эксплуатации наемного труда.

К функциям первого рода относятся, например, такие, как оборона страны, борьба с

преступностью, защита населения в чрезвычайных ситуациях, охрана окружающей среды, финансирование и организация деятельности в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и т.п.

Нацеленность государства на обогащение буржуазии накладывает отпечаток на его функции по сохранению условий общественного воспроизводства. По сути, условия общественного воспроизводства поддерживаются государством лишь постольку, поскольку это необходимо для роста капитала. Буржуазное государство стремится свести к минимуму издержки воспроизводства наемного труда, «оптимизируя» затраты на образование, здравоохранение, культуру, пенсионное обеспечение, на удовлетворение других потребностей наемных работников. В то же время оно не экономит на содержании депутатов, руководящего состава чиновников, судей, прокуроров, репрессивного аппарата и т.п. социальных слоев, которые в различных сферах жизни общества навязывают интересы правящего класса, в том числе – с помощью силы.

Стремление буржуазии к наживе приводит к тому, что буржуазное государство, реализуя ее краткосрочные интересы, может проводить политику, подрывающую сами устои общественного воспроизводства. Так было в нашей стране в 1990-е годы, да и сегодня в угоду классу собственников капитала государство продолжает политику, противоречащую интересам развития страны, политику усиления эксплуатации наемного труда.

Выражая интересы собственников капитала, государство может действовать в разрез с интересами отдельных групп капиталистов, если эти интересы подрывают существование капиталистического производства в целом. Например, противодействует теневой и криминальной деятельности буржуазии, или ограничивает деятельность отдельных монополий – в целях защиты общих интересов воспроизводства капитала.

Классовая природа государства реализуется не в чистом виде, а в соперничестве социальных групп за реализацию их интересов в деятельности органов власти. Объективная тенденция этого соперничества состоит в том, что чем мощнее капитал и чем теснее связаны его собственники с высшими чиновниками, тем сильнее его влияние на государственный аппарат.

Борьба за влияние на органы власти – это соперничество в основном между крупными финансовыми группами, располагающими наибольшими возможностями для проталкивания своих представителей на государственные посты. Деятельность государства в капиталистической экономике в целом контролируется финансовой олигархией, хотя соотношение между отдельными финансовыми кланами по степени их влияния на органы власти может изменяться.

В государственном секторе можно выделить три вида организаций, использующих наемный труд:

- коммерческие организации;
- государственные структуры: органы власти и управления, обороны и национальной безопасности, правоохранные и т.д.;
- бюджетные организации: образование, культура, здравоохранение, спорт, социальные услуги и т.п.

Наемный труд в коммерческих организациях государственного сектора создает стоимость и прибавочную стоимость, – в той мере, в которой он участвует в производстве товаров. Если же эти организации занимаются оказанием услуг, то труд, нанятый ими, – как и частнокапиталистическими предприятиями в сфере услуг, – не создает стоимость, но обеспечивает условия для присвоения части прибавочной стоимости, созданной трудом в других видах деятельности, производящим товары.

В целях поддержания условий общественного капиталистического воспроизводства в целом цены на товары и услуги коммерческих организаций государственного сектора, а также и ряда частных предприятий, обладающих монопольной властью на рынках товаров и услуг, могут регулироваться государством. Это позволяет воздействовать на общий уровень издержек капиталистических

предприятий на сырье, материалы, топливо, электроэнергию, железнодорожные перевозки и т.д., а также на уровень издержек воспроизводства рабочей силы. Выгоду от регулирования цен, как правило, получает класс буржуазии в целом – за счет большей стабильности цен, повышения конкурентоспособности национальных предприятий.

Эксплуатация наемного труда на коммерческих предприятиях государственного сектора капиталистической экономики по своему содержанию ничем не отличается от эксплуатации наемного труда на частнокапиталистических предприятиях. Здесь имеют место те же противоречия экономических интересов наемных рабочих, служащих и руководства предприятий; те же завышенные оклады и бонусы руководителей, превышающие стоимость их рабочих сил, используемые для усиления их заинтересованности в эксплуатации наемного труда. Отличие лишь в том, что в трудовые контракты с наемными руководителями заключают не представители частного капитала, а государственные органы – представители интересов класса буржуазии в целом, его отдельных слоев или групп.

Наемный труд, занятый в государственных структурах, не создает стоимость. Источником его оплаты, как и других расходов государственных структур, является прибавочная стоимость.

Благодаря засилью буржуазной идеологии в сфере пропаганды, информации, образования, используя административные и финансовые рычаги, буржуазия обеспечивает своим ставленникам победу на выборах в органы законодательной и исполнительной власти.

Государственные чиновники – это наемные управляющие, нанятые классом собственников капитала. Последний определяет, кто будет за плату распоряжаться его коллективной собственностью. Если чиновник присваивает государственное имущество или способствует его расхищению, принимает решения, нарушая интересы правящего класса, он лишается должности и несет наказание. В то же время в условиях буржуазного общества процветает коррупция. Ее корни – в наличии крупного капитала, способного давать солидные взятки, и использовать самые разнообразные средства давления на чиновников.

Уровень оплаты труда зависит от места чиновников в иерархии государственных органов, от значения выполняемых ими функций для реализации интересов буржуазии и способности осуществлять эти функции. Оклады руководящего состава госаппарата и ведущих специалистов коррелируются с оплатой топ-менеджеров и ведущих специалистов крупных частных компаний. Они стимулируют чиновников к более полной реализации интересов правящего класса и значительно превышают уровень заработной платы рабочих, технических исполнителей, специалистов низшего и среднего звеньев управления, которая, как правило, не превышает стоимости их рабочей силы.

Интересы, реализуемые государственными структурами, находятся в диалектическом противоречии с интересами большинства лиц наемного труда, подвергающихся капиталистической эксплуатации. Они совпадают с ними в той мере, в которой государственные структуры обеспечивают общие условия жизнедеятельности общества, и противоположны им, поскольку государство проводит политику, направленную на усиление эксплуатации наемного труда капиталом. Полное, не частичное разрешение этого противоречия может заключаться лишь в избавлении труда от капиталистической эксплуатации, т.е. в переходе средств производства в собственность общества.

В то же время часть наемного труда, занятого в государственных структурах, тоже является объектом эксплуатации со стороны капитала. В основном это – рабочие, обслуживающий персонал, технические исполнители. Их эксплуатация состоит в том, что они, под страхом увольнения, принуждаются затрачивать труда не меньше, чем занятые в частном секторе, получая за труд плату, не превышающую заработок последних. Поэтому их интересы имеют некоторую близость с интересами наемных рабочих частного сектора, хотя они своей деятельностью и реализуют интересы класса буржуазии.

Основное назначение большинства бюджетных организаций – обеспечение условий

воспроизводства наемного труда. Это относится прежде всего к бюджетным организациям образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры. Источником финансирования этих организаций является стоимость рабочей силы. Воспроизводство наемного труда в буржуазном обществе осуществляется в интересах увеличения прибавочной стоимости. Поэтому правящий класс постоянно стремится «оптимизировать», – т.е. сократить, – издержки на рабочую силу и увеличить за счет этого прибыль.

Вследствие этого финансирование бюджетной сферы отстает от потребностей обеспечения нормальной жизнедеятельности работников, качество услуг, предоставляемых ею, снижается, усиливается эксплуатация труда занятых в ней работников, повышается доля платных услуг, оказываемых бюджетными и коммерческими организациями. Работники образования принуждаются проповедовать буржуазную идеологию, излагаемые ими взгляды находятся под жестким контролем чиновников.

В то же время правящий класс развивает образовательные и медицинские коммерческие организации, оказывающие качественные услуги, оплатить которые в состоянии только богатая часть общества и которые из-за высоких тарифов недоступны для большинства членов общества.

Деятельность бюджетных организаций в сфере науки также поставлена на службу классу буржуазии и систематически «оптимизируется». Источником ее финансирования служит часть прибавочной стоимости, выделенная на реализацию общих интересов буржуазного класса. Финансируются главным образом те направления исследований и разработок, которые необходимы для осуществления функций буржуазного государства (оборона, национальная безопасность, пропаганда буржуазной идеологии, правоохранительная деятельность) или дают значительную прибыль в коротком периоде.

В бюджетной сфере, как и в государственных структурах, стоимость не создается. Организации этой сферы в основном финансируются государством, хотя, – в отличие от государственных структур, – бюджетные организации могут заниматься коммерческой деятельностью – оказывать платные услуги. Чистая прибыль бюджетных организаций от оказания платных услуг, – в отличие от прибыли коммерческих организаций, – полностью направляется на развитие основного вида деятельности этих организаций, не распределяется между учредителями.

Наемные работники бюджетных организаций также подвергаются эксплуатации, поскольку принуждаются работать не меньше, чем работники коммерческих организаций за оплату, не превышающую заработок в коммерческой сфере. Причем степень их эксплуатации в среднем выше, чем работников государственных структур, находящихся в более привилегированном положении. Это объясняется тем, что большинство работников бюджетной сферы обеспечивают условия жизнедеятельности наемного труда, а работники государственных структур обеспечивают власть буржуазии в обществе, подавление и угнетение наемного труда.

Буржуазия – через соответствующие государственные структуры – нанимает на руководящие должности бюджетных организаций благонадежных лиц, способных проводить ее интересы, и оплачивает их значительно выше рабочих, обслуживающего персонала, работников исполнительского труда, занятых в этих организациях.

Интересы большинства наемных работников бюджетной сферы, поэтому, близки интересам наемных рабочих, но вместе с тем значительная часть этих работников своей деятельностью реализует интересы буржуазии, противоположные интересам наемных рабочих.

Стоимость создается не только в капиталистическом, но и в простом товарном производстве – мелкотоварном и коллективном. В этих формах отсутствует прибавочная стоимость, хотя в коллективном производстве и образуется прибыль. Здесь прибыль создается совместным трудом в пользу коллективных фондов, идущих на развитие производства и социальные нужды работников. В мелкотоварном производстве прибыль как категория отсутствует, мелкие товаропроизводители

(мелкая буржуазия) получают основной доход от собственного труда, а не от найма работников.

Предприятия, основанные на коллективной собственности на средства труда, а также мелкая буржуазия, занимаются хозяйственной деятельностью не только в производстве товаров, но и в сфере услуг. В этом случае они не создают стоимость, хотя и получают доход.

Положение мелкой буржуазии в капиталистической экономике крайне неустойчиво. Ей приходится конкурировать с предприятиями, оснащенными более эффективной техникой и использующими эффект масштаба. В ходе накопления капитала многие мелкие собственники вытесняются предприятиями, разоряются, меняют вид деятельности, продают результаты своего труда по заниженным ценам, «уходят в тень», спасаясь от налогообложения. Нередко они подвергаются эксплуатации со стороны капиталистических предприятий, выполняя для них услуги по гражданско-правовым договорам. В этом отношении интересы мелкой буржуазии имеют момент сходства с интересами наемных рабочих. Однако мелкая буржуазия стремится пробиться в ряды буржуазии, в том числе наживаясь путем спекуляции, обмана, фальсификации товаров и т.п., и потому ее интересы противоположны интересам рабочего класса.

Предприятия, основанные на коллективной собственности на средства труда, – народные предприятия, колхозы, – нередко успешно конкурируют с капиталистическими благодаря заинтересованности работников в их сохранении и развитии. Но в то же время коллективная форма собственности на средства труда в условиях капиталистической экономики также не является достаточно устойчивой. Немало таких предприятий переродилось в корпоративные капиталистические вследствие расслоения членов их трудовых коллективов по их доле в уставном капитале предприятий. И этот процесс продолжается, поскольку внутри трудовых коллективов всегда имеются группы руководителей и специалистов, стремящиеся иметь больше прав на управление предприятием и на долю в прибыли.

Обратная тенденция – преобразование частнокапиталистических предприятий в коллективные выражена значительно слабее. С точки зрения наемных рабочих, превращение их в хозяев коллективных предприятий, естественно, намного выгоднее, чем наемный труд на частного хозяина. Но стать такими хозяевами мешает вся система капиталистического хозяйства. Чтобы сделать предприятие коллективным, рабочим требуется выкупить основную часть его уставного капитала, причем доля каждого рабочего должна быть одинаковой. Организовать такой выкуп и собрать необходимые средства достаточно сложно. Задача упрощается, когда предприятие попадает в кризисную ситуацию, и сам собственник желает от него избавиться. Но в этом случае рабочим придется совместно оплачивать все накопленные ранее долги предприятия. Поэтому, на наш взгляд, вряд ли стоит надеяться на массовый переход предприятий в собственность трудовых коллективов в условиях капиталистического характера хозяйственной системы.

В качестве субъектов товарно-денежных отношений выступают и различные общественные, религиозные, политические и т.п. некоммерческие организации. Они распространяют продукцию, изготовленную по их заказам, оказывают услуги, нанимают и оплачивают работников, участвуют в кредитных, арендных и пр. отношениях, могут иметь право на ведение коммерческой деятельности. Стоимость ими не создается, они лишь участвуют в ее перераспределении. В этих организациях также имеет место эксплуатация труда – в тех случаях, когда нанятые ими работники, занятые исполнительскими функциями (уборщицы, дворники, продавцы, распространители агиток, сборщики подписей, водители и т.п.), по их затратам труда и уровню оплаты мало чем отличаются от наемных работников бюджетных или коммерческих организаций. Если же члены указанных организаций выполняют те же функции не ради получения вознаграждения, а из идейных соображений, то в таких случаях их труд не может быть отнесен к труду эксплуатируемому, поскольку является для них личной потребностью, а не средством получения денег.

В секторе экономики, сохраняющем элементы натурального производства, производство

ведется главным образом непосредственно для потребления, поэтому основная масса продуктов этого сектора не является товарами. В то же время излишки продукции этого сектора продаются на рынке, и в этом отношении они представляют собой товары, обладают стоимостью. Поскольку продажа излишков продукции, – тем более – использование наемного труда, – не является основным источником доходов, то отношения эксплуатации труда капиталом в секторе хозяйств населения отсутствуют или играют несущественную роль.

Таким образом, стоимость и прибавочная стоимость создаются в процессе производственной деятельности, в процессе распределения и обмена они поступают во все другие сферы деятельности. Основная масса работников наемного труда подвергается капиталистической эксплуатации, хотя среди них есть и слои, которые сами участвуют в эксплуатации. Наибольшей степени эксплуатации подвергаются наемные рабочие и другие работники исполнительского труда коммерческих организаций – независимо от того, в частном или государственном секторе они трудятся. Степень эксплуатации работников государственных структур и бюджетных организаций зависит от того, какие функции в системе капиталистической эксплуатации они выполняют.

2. Количественная оценка численности эксплуатируемых и эксплуататорских слоев в России

Основным источником для оценки численности классов и социальных слоев российского общества являются данные официальной статистики. В свою очередь, они строятся на Общероссийском классификаторе занятий (ОКЗ), последняя версия которого была введена приказом Росстандарта 12.12.2014 № 2020-ст. В этой версии ОКЗ выделяются две основные группы рабочих. Это:

1 «основная группа 7. Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий»;

2 «основная группа 9. Неквалифицированные рабочие».

Кроме них, к рабочим, на наш, можно отнести и часть работников, входящих в другие группы, для которых характерно, что они непосредственно воздействуют на предмет труда с помощью орудий труда:

3 по сути, все работники основной группы «8. Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители»;

4 из основной группы «3. Специалисты среднего уровня квалификации»:

- техники (операторы) по управлению технологическими процессами;
- специалисты-техники по управлению и эксплуатации водных и воздушных судов;

5 из основной группы «6. Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства» значительная часть наемных работников следующих категорий:

- квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства;
- товарные производители лесной и рыбной продукции и охотники;

6 из основной группы «5. Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности»:

- повара;
- инструкторы по вождению;
- продавцы;
- работники ритуальных услуг (отчасти).

Таким образом, на наш взгляд, официальная российская статистика занижает численность рабочих.

Часть рабочих выполняет производственные функции и создает стоимость и прибавочную стоимость. К ним относятся все рабочие, указанные выше в пунктах 1, 3, 4 и 5 (кроме рабочих, занятых перевозкой пассажиров); значительная часть неквалифицированных рабочих (п. 2); повара (п. 6).

К сожалению, данные Росстата не позволяют определить точную численность перечисленных

выше категорий рабочих. Таблицы численности занятых по группам занятий, публикуемые Росстатом, могут быть использованы лишь для приближенной оценки как численности рабочих, создающих стоимость, так и общей численности рабочих.

Российская статистика не дает достаточной информации для точного расчета численности рабочих и по видам экономической деятельности, в том числе – создающих прибавочную стоимость, а также для оценки уровня их заработной платы и оценки нормы прибавочной стоимости. В то же время на ее основе можно сделать приближенные количественные оценки ряда показателей, характеризующих общую численность наемных рабочих и ее структуру по отраслям.

Проведенные нами расчёты приближенной численности рабочих отражены в таблице 1. Возможно, что наши оценки нуждаются в уточнении, но для этого требуются дополнительные статистические сведения, которыми мы не располагаем.

Таблица 1 – Оценка численности занятых и безработных рабочих в РСФСР и РФ и их доля в составе рабочей силы и в численности занятых [1, 9, 10, 8, с.34-35, 38-39]

Годы	1970	1980	1988	2000	2005	2010	2014	2015	2016
Численность занятых рабочих, млн. чел.	39,1	45,8	45,5	37,9	37	34,9	34,7	34,4	33,9
Численность безработных рабочих, млн. чел.	-	-	-	4,2	2,7	2,8	1,9	2,0	2,0
Всего рабочих, млн. чел.	39,1	45,8	45,5	42,1	39,7	37,7	36,6	36,4	35,9
Все экономически активное население, млн. чел.	64,0	68,8	75,1	72,3	73,8	75,4	75,4	76,6	76,6
Всего занято в экономике, млн. чел.	64,0	68,8	75,1	65,3	68,6	69,8	71,5	72,3	72,4
Доля рабочих в общей численности занятых, %	61,1	66,6	60,6	58,1	53,9	50,0	48,5	47,6	46,8
Доля рабочих в общей численности экономически активного населения, %	61,1	66,6	60,6	58,2	53,3	49,3	48,5	47,0	46,3

Как следует из рассчитанных показателей, имеет место тенденция к снижению общей численности рабочих и их доли в общей численности занятых и экономически активного населения, хотя она остается еще довольно высокой. Подавляющее большинство рабочих трудится по найму на

предприятиях, в организациях, у индивидуальных предпринимателей и в крестьянских фермерских хозяйствах, а также – на коллективных предприятиях, в некоммерческих организациях. Однако часть рабочих относится к «самостоятельно занятым» (уборщицы, домработницы, сиделки).

В таблице 2 приведены оценки численности рабочих по ряду основных видов экономической деятельности. Как следует из приведенных оценочных показателей, численность рабочих особенно быстро сокращается в обрабатывающих производствах и сельском хозяйстве, намного медленнее – в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды и добыче полезных ископаемых, на транспорте и в связи она в последние годы стабилизировалась, а в строительстве и прочих видах деятельности даже возросла.

Таблица 2 – Оценка численности занятых наемных рабочих по видам экономической деятельности, млн чел.

Годы	2000	2005	2010	2014	2015	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	6,8	6,1	4,4	4,2	3,6	3,6
Добыча полезных ископаемых	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8
Обрабатывающие производства	10,1	9,5	8,2	7,9	7,6	7,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,5	1,5	1,5	1,4	1,3	1,3
Строительство	3,5	3,6	3,9	4,0	4,2	4,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,0	7,4	8,1	8,4	8,8	8,7
Транспорт и связь	4,1	4,1	3,9	3,9	3,9	3,9
Прочие виды деятельности	3,8	3,9	4,0	4,1	4,3	4,3
Всего рабочих	37,9	37,0	34,9	34,7	34,4	33,9

Если из числа всех рабочих выделить только рабочих, работающих по найму на капиталистических предприятиях, то их численность составит, по нашим оценкам, в 2000 году примерно 35,5 млн чел., а в 2016 году – примерно 29,8 млн чел., в том числе – в промышленности – 12,3 млн чел. в 2000 году и 9,2 млн чел. в 2016 году. Эти цифры характеризуют примерную численность класса наемных рабочих и его ядра – промышленных рабочих.

При оценке численности класса буржуазии необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- представители этого класса являются собственниками предприятий, находящихся в частной собственности;
- их предприятия относятся к капиталистическим, а не к простому товарному производству;
- по сути, капиталистами являются и наемные руководители компаний, если им принадлежат крупные пакеты акций;
- совладельцами одного предприятия могут быть несколько представителей буржуазии и, наоборот, одни и те же лица могут быть собственниками нескольких предприятий.

В первом приближении, видимо, можно оценить численность класса буржуазии по числу капиталистических предприятий.

Для этого из общего числа предприятий, находящихся в частной собственности, требуется вычесть число микропредприятий, поскольку средняя численность занятых на микропредприятиях составляет менее 2 чел. (см. табл. 3). Среди микропредприятий, очевидно, есть и капиталистические. Однако их доля незначительна, находится в пределах выбранной точности оценок (0,1 млн). Основная масса микропредприятий относится к мелкотоварному производству. К нему же относится и основная масса крестьянских фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, среднее число наемных работников в которых не превышает 1 чел., хотя и среди этих хозяйств имеются, по сути, капиталистические, но доля последних незначительна [12].

Таким образом, численность мелкой буржуазии приближенно можно оценить суммой микропредприятий, крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) (см. табл. 4).

Таблица 3 – Число микропредприятий и среднегодовая численность занятых на них [12]

Годы	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число микропредприятий, тыс.	1065,0	1374,7	1593,8	1760,0	1828,6	1868,2	1990,0	2597,6
Среднегодовая численность занятых на микропредприятиях, тыс. чел.	4675,6	5005,9	4354,5	4699,6	4769,5	4912,2	4605,7	5651,1
Среднее число занятых на одном микропредприятии, чел.	4,4	3,6	2,7	2,7	2,6	2,6	2,3	2,2

Таблица 4 – Оценка численности буржуазии и мелкой буржуазии

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число капиталистических предприятий, млн.	3,1	3,0	2,8	2,8	2,6	2,5	2,5	2,6	1,7
Число микропредприятий, млн.	1,1	1,4	1,5	1,6	1,8	1,8	1,9	2,0	2,6
Число частных предприятий и организаций, млн.	4,2	4,4	4,3	4,4	4,4	4,3	4,4	4,6	4,3

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число действующих ИП и КФХ, млн.	3,0	2,8	2,1	2,7	2,7	2,6	2,5	2,6	2,7
Численность мелкой буржуазии, млн. чел.	4,1	4,2	3,6	4,3	4,5	4,4	4,4	4,6	5,3
Численность буржуазии и мелкой буржуазии, млн. чел.	7,2	7,2	6,4	7,1	7,1	6,9	6,9	7,0	7,0

Приведенные оценки позволяют сделать вывод об относительной стабильности числа частных предприятий, а также общей численности буржуазии и мелкой буржуазии. Резкое сокращение оценки числа капиталистических предприятий в 2016 году, как видно из табл. 4, связано с увеличением числа микропредприятий.

Численность коллективных товаропроизводителей приблизительно можно оценить по числу граждан, занятых в производственных и сельскохозяйственных потребительских кооперативах, а также на народных предприятиях.

Данные о числе производственных и потребительских кооперативах и оценка численности занятых в них физических лиц приведены в табл. 5.

Таблица 5 – Число кооперативов и оценка численности занятых в них физических лиц [13]

Год	Число производственных кооперативов	Число сельскохозяйственных потребительских кооперативов	Оценка численности физических лиц, занятых в обоих видах кооперативов, млн чел.
2002	20825	25381	0,5
2003	25833	45608	0,6
2004	26172	50714	0,6
2005	26064	55797	0,6
2006	24393	64547	0,6
2007	24447	66647	0,6
2008	23279	46095	0,5
2009	23388	77123	0,6
2010	21330	79922	0,5
2011	19320	80456	0,5
2012	18023	80134	0,5
2013	31518	81220	0,7
2014	28448	82719	0,6
2015	21650	87043	0,5
2016	14870	88625	0,4

Что касается народных предприятий, то в 2015 год их число было чуть больше 10, а занято в них было всего несколько тысяч человек [14].

Таким образом, численность коллективных товаропроизводителей, как следует из табл. 5, в последние годы имеет тенденцию к сокращению и не превышает 0,5 млн чел.

Кроме основных классов, в российском обществе имеют место и многочисленные промежуточные слои, которые, как уже говорилось, работают в основном по найму, но экономические интересы которых находятся в разной степени близости с интересами рабочего класса и могут быть даже противоположными им.

Основываясь на данных российской статистики, можно выделить следующие основные группы таких наемных работников:

- Руководители государственных и муниципальных предприятий и организаций;
- Специалисты высшего уровня квалификации;
- Специалисты среднего уровня квалификации;
- Специалисты, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием;
- Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности;
- Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства.

Причем численность групп, помеченных ниже номерами 3, 5 и 6 необходимо уменьшить на число рабочих, входящих, на наш взгляд в эти группы.

В табл. 6 приводятся приближенные оценки численности указанных групп с учетом ее корректировки на численность входящих в них рабочих. Оценок за 2016 год в таблице нет, поскольку за 2016 год данные Росстата построены на другом классификаторе групп занятий. Мы не претендуем на высокую точность наших оценок ввиду характера самих публикуемых Росстатом материалов, но для выяснения тенденций численности групп работников они, на наш взгляд, могут быть использованы.

Таблица 6 – Оценка численности занятых промежуточных групп наемных работников, млн. чел. [1, 10]

Наименование группы работников	2000	2005	2010	2015
Руководители государственных и муниципальных предприятий и организаций	0,4	0,4	0,4	0,4
Специалисты высшего уровня квалификации	10,4	11,9	13,1	14,7
Специалисты среднего уровня квалификации (за вычетом рабочих)	7,8	7,3	8,4	8,6
Специалисты, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	1,4	1,4	1,3	1,3
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности (за вычетом рабочих)	4,4	5,5	6,0	6,6
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (за вычетом рабочих)	0,7	0,6	0,5	0,5
Всего	25,0	27,2	29,7	32,1

Как видно из таблиц 6, 7 и 8, в целом общая численность промежуточных групп наемных работников увеличивается и уже вплотную приблизилась к численности рабочих. Причем, если численность групп 2, 3 и 5 растет, то численность группы 1 остается относительно стабильной, а групп 4 и 6 сокращается.

Таблица 7 – Оценка численности безработных промежуточных групп наемных работников, млн. чел. [1, 10]

Наименование группы работников	2000	2005	2010	2015
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций	0,2	0,1	0,2	0,2
Специалисты высшего уровня квалификации	0,6	0,3	0,3	0,3
Специалисты среднего уровня квалификации за вычетом рабочих	0,7	0,3	0,4	0,3
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	0,3	0,1	0,1	0,1
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности за вычетом рабочих	0,5	0,3	0,4	0,3
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства за вычетом рабочих	0	0	0	0
Всего	2,3	1,1	1,4	1,2

Таблица 8 – Оценка общей численности промежуточных групп наемных работников, млн. чел. [1, 10]

Наименование группы работников	2000	2005	2010	2015
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций	0,6	0,5	0,6	0,6
Специалисты высшего уровня квалификации	11	12,2	13,4	15
Специалисты среднего уровня квалификации (за вычетом рабочих)	8,5	7,6	8,8	8,9
Специалисты, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	1,7	1,5	1,4	1,4
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности (за вычетом рабочих)	4,9	5,8	6,4	6,9
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (за вычетом рабочих)	0,7	0,6	0,5	0,5
Всего	27,3	28,3	31,1	33,3

(Продолжение следует)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российский статистический ежегодник. 2017. – [Электрон. данные] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm
2. Ведомости – 2016. – 29 сентября. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki>
3. Маркс К. Капитал. Т.1. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – Т.23. – 907 с.
4. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia – 1999. – 640 с.
5. Долгин А.Б. Экономика символического обмена / А.Б. Долгин. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 632 с.
6. Гэлбрейт Дж. К. Справедливое общество. Гуманистический взгляд / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. Иноземцева В.Л. – М.: Academia, 1999. - С.223-244.
7. Черковец В.Н. Категория собственности в экономической теории и реформа в России / Собственность в экономической системе России / под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова – М.: ТЕИС, 1998. – 556 с.
8. Народное хозяйство СССР в 1988 году. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 766 с.
9. Сборник «Российский статистический ежегодник» за 2001. Росстат. – [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
10. Сборники «Российский статистический ежегодник» за 2003-2016 годы. Росстат. – [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
11. Матыцин В. Какие налоги будут платить няни, репетиторы и уборщицы / В. Матыцин // ТАСС – 6 апреля 2018 года. – [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4965850>
12. Сборники «Малое и среднее предпринимательство России» за 2009-2017. Росстат. – [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
13. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. – [Электрон. данные] – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/
14. Жушман И. Народные предприятия — панацея для экономики страны / И. Жушман // Свободная пресса. – 2016 – 28 марта. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/145346/>
15. Сборники «Труд и занятость в России. 2003-2017». Росстат. – [Электрон. данные] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>